

МИЛА РАШ

Горячие Боссы

МЕЖДУ ЛЬДОМ И ПЛАМЕНЕМ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Мила Раш

Горячие боссы. Между льдом и пламенем

<https://litres.ru/73260203>

SelfPub; 2026

Аннотация

Застрясть в горах с двумя нашими боссами после схода лавины? Казалось бы, кошмар. Оказалось — точка невозврата.

Они — полные противоположности. Алексей, перед которым трепещут все женщины, но боятся подступить, и Игорь, который обещает грех еще до первого слова. Два успешных босса, по которым вздыхает весь офис.

Они оба хотят одного и того же. Меня. И предлагают сделку, от которой нельзя отказаться. Не повышение, не премию. А их. Обоих. Одновременно. Со всеми вытекающими: роскошью, адrenalином и полной переоценкой ценностей.

Глупо? Безумно? Неправильно? Абсолютно.

Но я уже сделала свой выбор.

И порой самый рискованный выбор — единственный, который имеет смысл.

Содержание

Глава 1.	4
Глава 2.	12
Глава 3.	17
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Мила Раш

Горячие боссы. Между льдом и пламенем

Глава 1.

Я чувствую его взгляд прежде, чем поворачиваю голову. Тяжелый, холодный, как горный лед. Алексей, мой начальник, стоит у камина, опираясь локтем о мраморную полку, и смотрит прямо на меня. В его руке – бокал с коньяком, он не пьет, просто медленно вращает его, и янтарная жидкость ловит отблески пламени. Мой собственный бокал с шампанским запотел, а влага холодит пальцы.

Стоит нашим взглядам пересечься, в этот момент я чувствую, будто удар по памяти. Резкий, хлесткий, как пощечина.

Год назад. Поздний вечер в офисе. Я возвращаюсь за забытым паспортом. Лифт идет слишком долго, поэтому я решаю воспользоваться лестницей. Достигнув третьего этажа, я замираю. Обычно никто не ходит по лестницей, ведь есть лифт. Но в тот момент послышались приглушенные звуки: тяжелое дыхание, стон, глухие удары о бетон-

ную стену. Слегка высунув голову, я гляжу вверх и вижу его, Алексея. Его безупречно выглаженную белую рубашку, теперь скомканную на спине. И Ольгу, начальницу отдела маркетинга, прижатую лицом к стене. Ее юбка задрана, а его рука с силой вцепилась ей в затылок. Это не было занятием любовью. Это был грубый, беззвучный, животный акт. Я застыла, парализованная жутким, но притягивающим чувством. Я мгновенно покраснела, а мой больной мозг зачем-то представил меня на месте Оли. Представил, что она ощущает в этот момент, когда наш босс так жестко трахает ее посреди лестничного пролета...

Я смогла отмереть и отвести взгляд от них, лишь когда он кончил. Испугавшись быть замеченной, я бесшумно отступила и прижалась к стене. Сердце колотилось о ребра, как птица в клетке, а между ног было предательски влажно...

Тепло от камина вдруг становится удушающим. Щеки горят. Я резко отворачиваюсь к панорамному окну и выпиваю большой глоток игристого, чтобы смыть комок в горле.

За стеклом – совершенство. Заснеженные вершины Кавказа, розовые в лучах заката, будто вырезанные из сахарной ваты. Наш шале висит прямо на склоне, как орлиное гнездо. Внизу, в синеватых сумерках, мерцали огоньки Красной Поляны. Красота, за которую заплатили большие деньги. Деньги наших начальников, соучредителей компании, –

Алексея Сергеевича и Игоря Павловича.

Эти двое – лучшие друзья с самого первого курса престижного московского ВУЗа, которые однажды решили открыть совместное дело. И благодаря их противоположным подходам, им удалось добиться успеха и создать частный инвестиционный фонд, который в короткие сроки стал одним из лидирующих на рынке.

Алексей – управляющий партнер по рискам и инвестициям, а Игорь – управляющий партнер по развитию и новым рынкам. Первый – холодный, расчетливый, дисциплинированный. Второй – харизматичный, активный и азартный. Эти двое образуют идеальный тандем для управления компанией, и под их умелым руководством наша команда добилась таких успехов, что в качестве корпоратива наши боссы решили сделать нам роскошный подарок – совместный зимний отдых на Красной Поляне!

– Восхищаешься видами, Катюша? – рядом раздается теплый, чуть хрипловатый голос.

Это Игорь. Он подходит ко мне, держа в руках две свежие порции шампанского, и легко заменяет мой полупустой бокал на полный. Его пальцы касаются моих, казалось, намеренно. В отличие от Алексея, в нем нет ничего ледяного. От него исходит тепло, как от камина, и пахнет дорогим парфюмом с нотками сандала и чего-то опасного.

– Восхищаюсь, – говорю я, стараясь, чтобы голос не дрогнул. – Здесь очень красиво. Пока не верится, что мы здесь.

– Все самое лучшее – для нашей команды, – улыбается он, и в уголках его глаз собираются лучистые морщинки. Игорь поднимает бокал, призывая к тосту, но его взгляд скользит по моему лицу, шее, открытым плечам в черном платье. Это не взгляд босса на сотрудницу. Это взгляд мужчины на женщину. Прямой, заинтересованный. И что самое интересно – он даже не скрывает это.

Я чувствую, как по спине пробегает табун мурашек. Это странное, двойное напряжение: сзади, у камина, я чувствую тяжесть взгляда Алексея, который, уверена, все еще наблюдает. И здесь, рядом, – магнитное, открытое тепло Игоря. И посередине – я. И воспоминание о том лестничном пролете, которое теперь окрашивается не просто страхом, а каким-то темным, запретным любопытством. Особенно, учитывая, что спустя совсем немного времени по коллективу поползли слухи о том, что у Алексея появилась таинственная невеста...

– Коллеги, прошу внимания! – крик Петра, нашего неугомонного пиарщика, врывается в гул голосов. Все неохотно отрываются от бокалов и поворачиваются. Очередной корпоративный ритуал. Алексей ставит свой недопитый коньяк на полку камина, принимая вид хозяина вечера. Игорь подмигивает кому-то из толпы, будто говоря: “Ну, потерпим”.

Петр театрально покашливает, вновь привлекая к себе внимание, и начинает:

– Хочу еще раз поздравить нашу блестящую команду с

тем, что по итогам года мы не просто выполнили план, а разнесли его в клочья! Сорок семь процентов доходности – это ваш труд, ваша преданность, ваша... особая энергетика!

Петр пускается в сладкую, отрепетированную речь, на экране телевизора позади него мелькают графики роста, все кивают, улыбаются, изображая вовлеченность. Игорь вставляет пару шуток, зал взрывается смехом – он умеет разряжать эту официальщину. Алексей стоит молча, его кивок – все, что требуется для одобрения.

А я ловлю себя на том, что смотрю не на графики, а на капли конденсата на своем бокале. Напряжение от взгляда моего ледяного босса все еще живет у меня в спине, будто ожог.

Я отхожу от окна, пытаюсь собраться, и нахожу место рядом с другими девушками из маркетинга. Пью шампанское и киваю в такт стандартным речам о наших успехах. Но мысли путаются, и я стараюсь отвлечься, оглядывая роскошное шале, в котором мы находимся этим вечером.

Когда Алексей и Игорь что-то задумывают, они не мелочатся. Так и с корпоративом. Вместо скучного банкета в ресторане – аренда целого шале на самом крутом склоне Красной Поляны. Логика железная: “Чтобы команда почувствовала себя единой семьей, нужно вырвать ее из привычной среды. Полное погружение”.

Поэтому мы все тут, как большая, странная, слегка пьяная семья. И поселили нас не в отелях по соседству, а всех вместе

– под одной огромной крышей.

“Верхушка”, конечно, на втором этаже. А мы, “простые смертные” – в комнатах поменьше на первом этаже. Алексей и Игорь заняли хозяйское крыло с отдельным входом, но общая зона – как сердце этого ледяного корабля: гостиная с камином, кухня-столовая, терраса. Здесь все общее.

Вечер плавно перетекает в неформальную часть. Включают музыку, приносят закуски. Игорь – в центре, смешит всех анекдотами, легко танцует с Ольгой, которая кокетливо смеется. Она сегодня особенно ярка. Поймав мой взгляд, она бросает короткий, оценивающий взгляд, в котором я читаю знакомое презрение. Она – мой непосредственный начальник, и я всегда чувствовала, что она меня не жалует. Почему? Без понятия. Я надежный, продуктивный младший менеджер. Может, ее пугают мои амбиции? Но ведь она тоже когда-то была такой, как я... Когда была помоложе.

Отвожу взгляд от Ольги и вновь невольно натыкаюсь глазами на Алексея. Он стоит чуть в стороне. Остров спокойствия в бурлящем море корпоративного веселья. Он не танцует. Он редко улыбается. Он просто присутствует, и этого достаточно, чтобы все чувствовали его невидимую власть.

Я возвращаюсь к окну. Ночь вступила в свои права, горы превратились в черный бархат, усыпанный алмазами звезд. В жизни не видела ничего красивее. Я кладу ладонь на холодное стекло, словно могу коснуться горной вершины.

– Сильное зрелище, да?

Я вздрагиваю. Он подошел бесшумно. Алексей. Стоит буквально в полуметре, смотрит не на меня, а на ту же темноту.

– Да, – выдавливаю я. – Ошеломляющее.

– Иногда, чтобы увидеть истинную красоту, нужно подняться высоко и отрезать пути к отступлению, – говорит он тихо, почти для себя. Потом его взгляд медленно переходит на меня. Я не способно долго удерживать этот зрительный контакт – перед глазами то и дело возникает его дикий образ в том лестничном пролете. – Не скучайте в одиночестве, Катя. Команда – это важно.

Алексей вежливо кивает мне и, не дожидаясь ответа, уходит обратно в залу. От него остается легкий шлейф холодного запаха кожи и чего-то еще... ментолового.

Я остаюсь одна, прижимаясь лбом к ледяному стеклу. Сердце колотится. Не могу отрицать, что этот мужчина чертовски сексуален. И да, меня влекло к нему еще с первого моего рабочего дня, так что я могу понять Ольгу, которая поддалась его чарам. Но он наш босс. Я не должна чувствовать ничего подобного к нему.

Да, черт возьми, к ним обоим...

Игорь проводил мое собеседование. Он не менее красив и привлекателен, чем Алексей, но он более открыт и общителен. Порой даже слишком. Настолько, что все уже привыкли к его манере шуточно флиртовать со всеми, поэтому его сексуальность даже не кажется чем-то запретным и выходя-

щим за рамки дозволенного. Но Алексей... на той лестничной площадке... это выходило за любые рамки, а особенно – профессиональные.

Но почему я не думала об этом ночью того же дня, когда ласкала себя в постели, представляя себя на месте Ольги?

Так нельзя. Катя, соберись! Неужели это алкоголь так ударил в голову?!

Я ведь в обычной жизни почти не пью. Похоже, я не знаю своей меры, и мне нужно отложить бокал.

Слышу смех Игоря, который зовет всех за стол для игры в “Мафию”. Детский сад!

Но, похоже, мне пора возвращаться ко всем. Я делаю глубокий вдох, выпрямляюсь и сглаживаю руками складки на платье.

Оттолкнувшись от окна, я опускаю бокал с недопитым шампанским на ближайшую горизонтальную поверхность и ступаю в общий зал.

Глава 2.

Игра в «Мафию» превращается в пытку. Я сижу между ними. Справа – Игорь, его колено в дорогих черных джинсах время от времени как бы случайно касается моего. Слева – Алексей. Он откинулся на спинку стула, его поза расслаблена, но энергия, исходящая от него, плотная, как смола. Когда он говорит низким, ровным голосом: «Ночь. Мафия просыпается», – у меня по коже бегут мурашки.

Я – «мирный житель» и пытаюсь логически мыслить, но мозг отказывается работать. Каждый раз, когда я бросаю взгляд на Алексея, перед глазами встает та лестничная клетка: сцепленные тела, грубость, власть. А теперь он вот здесь, в двух сантиметрах, пахнет дорогим мылом и кубиками льда в его бокале с коньяком. Когнитивный диссонанс сводит с ума.

– Катя, твое подозрение? – спрашивает ведущий.

Я бормочу первое пришедшее на ум имя. Ошибаюсь. Все смеются. Игорь шутливо хлопает меня по плечу, и его рука задерживается на мгновение дольше, чем нужно. Алексей лишь поднимает бровь.

Игра заканчивается победой мафии. Я уже почти не соображаю, хоть и не пила после того короткого разговора с Алексеем у окна. Похоже, энергетика этих двоих мужчин опьяняет меня и без алкоголя.

Все расходятся – кто в бар, кто на балкон курить. Я почти бегу в дамскую комнату, запираюсь в кабинке и прижимаю ладони к горящим щекам. Что со мной? Это просто фантазии, навеянные алкоголем и неформальной обстановкой. Завтра все вернется в норму.

Утром я просыпаюсь от необычной тишины. За окном – белое безумие. Снегопад, который ночью казался уютным, превратился в свирепую метель. Спускаюсь вниз, в столовую, где уже собралась кучка людей с испуганными лицами. Администратор комплекса, женщина с суровым лицом, объявляет:

– Дорога перекрыта. Сошла лавина. Связь есть, но нестабильная. Спасатели говорят, расчистка займет минимум двое суток.

Тишина повисает на секунду, а затем взрывается гулом голосов:

– Как так?! У меня завтра совещание!

– А еда?

– Это страховой случай!

Я смотрю на совладельцев. Игорь уже строит планы:

– Расслабьтесь, коллеги! У нас тут еды на неделю, генератор и отличный винный погреб. Устроим незапланированный тимбилдинг! – Он улыбается, но в его глазах – азарт охотника, попавшего в западню вместе с дичью.

Алексей стоит молча, глядя в окно на бушующий снег. Его

лицо непроницаемо. Потом он поворачивается к нам:

– Паника – неконструктивна. Игорь, возьми на себя организацию досуга, чтобы люди не сходили с ума. Остальные – пользуйтесь моментом для отдыха. – Его голос, холодный и чёткий, как скальпель, разрезает суету. Все затихают, кивают. Он, как всегда, берет контроль.

День проходит в странной полусонной лихорадке. Кто-то играет в настолки, кто-то спит. Я пытаюсь читать, но слова пляшут перед глазами. После обеда я иду на второй этаж за забытой в библиотеке книгой и замираю у полуоткрытой двери бильярдной.

За дверью – голоса. Алексея и Игоря. И они говорят не о погоде.

– ...слишком рискованное вложение, Игорь. Ты руководишься эмоциями, – стальной голос Алексея.

– А ты готов задушить все живое в погоне за цифрами, – парирует Игорь, но без злобы, скорее с вызовом. – Этот проект пахнет будущим. А будущее иногда требует прыжка в неизвестность. Как вот сейчас, кстати.

– Наша текущая неизвестность – это форс-мажор, а не бизнес-стратегия.

– Все, что нас не убивает... знаешь поговорку. Кстати, о выживании. Заметил, как наша юная Катя из маркетинга на тебя смотрит?

Сердце у меня замирает. Я прижимаюсь к стене, затаив

дыхание.

Молчание. Потом сухой, как щелчок, ответ Алексея:

– Это не имеет значения.

И мое сердце ухает вниз.

– Для бизнеса – нет, – продолжает Игорь. – А для всего остального? Она сегодня утром была похожа на испуганного котёнка. Очень... трогательно.

– Оставь свои фантазии при себе. И не усложняй.

– Кто говорит об усложнении? Я за простые и приятные решения. Особенно в таких... изолированных условиях.

Стук бильярдного шара. Шаги. Я отскакиваю от двери и почти бегу в свой номер, прикрываясь книгой как щитом.

Они обсуждали меня. Как актив. Как развлечение. «Простые и приятные решения».

Что это, черт возьми, значит?!

Страх прорывается острым шипом в низ живота. Но вместе с ним – иная, теплая, стыдная волна. Потому что в голосе Игоря было восхищение. А в молчании Алексея – не отрицание.

Вечером мы все собираемся в гостиной. Кто-то из мужчин включает генератор, свет мерцает, но держится. Кто-то предлагает посмотреть кино. Я устраиваюсь в глубоком кресле у окна, кутаясь в плед. Алексей садится в другом конце комнаты, погруженный в экран планшета. Игорь хлопчет у бара, смешивая коктейли.

Ольга устраивается на диване рядом с Алексеем, слиш-

ком близко. Она что-то говорит ему тихо, наклоняясь. Он не отодвигается, но и не смотрит на нее. Его взгляд на секунду отрывается от планшета и находит меня в полутьме. Он смотрит прямо, без улыбки, без намека. Просто смотрит. И в этом взгляде я вдруг считываю не ледяное равнодушие, а вызов. Ты слышала. Ты поняла. И что теперь будешь делать?

Я опускаю глаза в бокал, чувствуя, как кровь стучит в висках. За окном воет метель, отрезая нас от всего мира. Внутри этой роскошной, теплой ловушки воздух густеет от невысказанного. От желаний, которые теперь, кажется, витают здесь явно, как запах сосновых поленьев в камине и дорогого виски.

Я не могу смотреть фильм и, если спросят, даже не отвечу, как зовут главных героев, потому что все мои мысли заняты тем разговором в бильярдной.

Я делаю глоток. Алкоголь обжигает горло. Я не знаю, что задумали мои боссы, но от догадок у меня колотится сердце и леденеет душа. Только вот причина тому – не страх.

Глава 3.

После кино все расходятся, воздух пропитан усталостью и переживаниями. Логично, что многих все еще беспокоит ситуация со сходом лавины и неожиданной изоляцией.

Я не спешу уйти в спальню. Стою на крытой террасе, кутаясь в тонкий кашемировый плед. Метель не стихла, она затянула мир плотным белым одеялом. Здесь, в двух шагах от бушующей стихии, тепло от пола с подогревом обволакивает босые ноги призрачным комфортом. Я пытаюсь дышать ровно, но в голове стучит: «Простые и приятные решения». Рука Игоря на моем плече за игрой. Взгляд Алексея сквозь полутьму.

– Не спится?

Я вздрагиваю.

Игорь.

Он выходит на террасу без звука, держа в руках два коньячных бокала. На нем только темные тренировочные брюки и футболка, обтягивающая рельеф груди.

– Слишком много впечатлений за день, – отвечаю я, принимая бокал. Наши пальцы соприкасаются. Он не отпускает сразу, позволяя теплу его кожи перейти ко мне.

– Понимаю. Такая обстановка... будоражит кровь. – Он делает глоток, смотрит на снегопад. – Алексей, конечно, превратил это в оперативное совещание. Но мы же не на работе

сейчас, правда?

Его тон легкий, игривый, но под ним чувствуется стальная нить. Игорь стоит слишком близко. Я чувствую исходящее от него тепло и едва уловимый запах дыма от камина и чего-то древесного, мужского.

– Трудно провести грань, когда застрял в доме с начальством, – говорю я, пытаюсь шутить, но голос звучит натянуто.

– О, эта грань, – Игорь поворачивается ко мне, и его глаза в тусклом свете кажутся почти прозрачными, – она очень условна. Особенно когда за стенами – армагеддон.

Он делает шаг ближе. Пространство между нами исчезает.

– Ты сегодня ужасно красива, – низким, глухим тоном. – Даже когда пугаешься, как зайчонок.

– Я не пугаюсь, – лгу я, чувствуя, как сердце колотится где-то в горле.

– Нет? – Игорь мягко забирает у меня бокал и ставит оба на перила. Его движения медленные, размеренные. – А что тогда?

Он не дает ответить. Его рука касается моей щеки, большой палец проводит по линии скулы. Прикосновение обжигает.

– Тогда, может быть... интерес? – его голос становится низким, интимным.

И я понимаю, что не могу двигаться. Загипнотизирована этой близостью, этим открытым желанием в его глазах. Это не то скрытое, гнетущее влечение от Алексея. Это – яркое,

соблазняющее пламя. И я устала мерзнуть.

– Игорь Павлович, мы не должны... – слабо пытаюсь протестовать я.

– Не должны... Но разве это важнее того, чего мы хотим? – шепчет он, и его губы почти касаются моего уха. Дыхание горячее-горячее. – А я сейчас хочу только одного. Хочу тебя.

Это признание прошибает меня, словно током.

Его рука скользит с моего плеча на спину, притягивает меня к себе. Я упираюсь ладонями в его грудь, но отталкиваю. Лишь пытаюсь ощутить твердь, опору под руками. И тогда Игорь целует меня.

Это не тот поцелуй, что я себе представляла. Не ласковый, а властный, требовательный, полный нескрываемой жажды. Его язык вторгается в мой рот, а руки сжимают мои бедра, прижимая меня к его уже возбужденному телу. Во рту – вкус коньяка, мяты и чистой, животной мужской силы.

Голова кружится. Я тону в этом поцелуе, отвечая ему с той же отчаянной силой, копившейся весь день. Мои пальцы впиваются в его плечи.

Он отрывается, чтобы перевести дыхание, его лоб прижат к моему. Глаза горят.

– Видишь? Никаких «не должны». Только «я хочу».

Его рука опускается ниже, скользит под мой свитер, касается обнаженной кожи на талии. Его пальцы такие горячие, шершавые. Он находит застёжку моей тонкой спортив-

ной маечки и одним точным движением расстегивает ее. Холодный воздух террасы и жар его ладони на моей груди – невыносимый контраст. Я стону, извиваясь в его руке.

И тут – резкий, глухой звук хлопнувшей где-то в доме двери.

Мы разлетаемся, как два школьника, застигнутые на заднем сиденье машины. Я судорожно застегиваю маечку,правляю свитер. Игорь проводит рукой по волосам, его дыхание все еще сбивчиво, но на лице появляется не досада, а дикая, азартная улыбка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.